

Символический смысл "угла"
в ранней прозе Ф.М. Достоевского и прозе Н.А. Некрасова
Кладова Наталья Александровна

студентка

КГУ им. Н.А. Некрасова, Кострома, Россия

email: kos_kurort@kmtn.ru

Исследуя творческий диалог между Достоевским и Некрасовым, мы заметили в прозе 40-х гг. обоих писателей одну общую особенность: почти все герои живут в «углах». Более того, мы убедились, что эта особенность – исходный пункт эволюции творческой мысли и Достоевского, и Некрасова. Работ, посвященных сравнительному анализу прозы писателей, нет (за исключением небольшой статьи [Трофимов]). На первый взгляд, изображение «петербургских углов» есть изображение социальной действительности того времени, о чем много писали исследователи и творчества Достоевского, и творчества Некрасова. Однако мы полагаем, что сквозь эту социальную драму просвечивает духовная трагедия.

Герои ранней прозы Достоевского и прозы Некрасова постоянно ощущают мир как неустойчивый, балансирующий на грани небытия; им неуютно в реальности (Зорин, Заедин у Некрасова, Голядкин, Прохарчин у Достоевского и др.). Но многие из них не хотят чувствовать себя «ветошкой какой-нибудь», а поэтому пытаются уйти от «злого» мира – по крайней мере, двумя способами (причем первый более характерен для героев Достоевского, второй – для героев Некрасова).

Одни приукрашивают действительность («зеленый господин» Некрасова приукрашивает свое прошлое, Макар Девушкин Достоевского – комфортность своего «угла», именуя его «посолиднее» – комнатой, сверхштатным номером). Остановимся на образе Макара Девушкина: приукрашивание действительности им заходит очень далеко. К.А. Степанян отметил, что трагедия «бедных людей» не в социальных условиях, а в них самих: «они не слышат друг друга» [Степанян: 337] (в первую очередь, Макар не слышит Вареньку). Задавшись вопросом, почему Макар не слышит Вареньку, мы пришли к выводу, что Макар просто не видит реальную Вареньку, он творит миф о ней, миф о прекрасной любви: «в воображении моем так и засветлела ваша улыбочка, ангельчик» [Степанян: 13], «мечтания приходят нежные; все в розовом цвете» [Степанян: 14] и т.д. Именно так Макар смотрит на Вареньку, да и на жизнь в целом, – в розовом цвете, не замечая плохого, т.е. (в данном контексте) реального положения вещей. Варенька постоянно напоминает Макару о жизни реальной, сообщает о все новых бедах, а он от этого еще упорнее уходит в свою мечту. Например, в письме от 25 апреля Варенька сообщает о том, что хочет приехать Анна Федоровна: «Я дрожу, плачу, рыдаю <...>. Ах, бедная, бедная, моя матушка <...> если б ты знала, если б ты видела, что они со мною сделали!..». Вот «ответ» Макара (если так можно назвать его реакцию; потому употребляем это слово в кавычках) – его интересует совсем другое: «Вам розанчиков намедни захотелось, маточка; так вот я их вам теперь посылаю». Подобных примеров в тексте немало. Такая любовь для Макара оказывается способом самоутверждения: если меня любят, значит, я не хуже других, не ветошка. Макар, на наш взгляд, – это первый образ мечтателя у Достоевского. Но скоро мечта стала разрушаться, Макар вдруг увидел реальную жизнь (денег на «розанчики» совсем не осталось) – и он «уходит» в пьянство.

В пьянство «уходят» и другие герои Достоевского (отец Вареньки, Емельян Ильич в «Бедных людях» и «Честном воре», господин Зимовейкин), и герои Некрасова: обитатели «петербургских углов», отец Параша (в романе «Жизнь и похождения Тихона Тростникова»). В «петербургских углах» Некрасова царит равнодушие людей друг к другу. В страдании не ищут помощи и опоры друг в друге; каждый – в своем «углу», хотя все – в одной комнате. Люди потеряли друг друга. Кроме того, и Некрасов, и Достоевский подчеркивают, что пьяница – это духовно слабый человек. Макар, оправдываясь перед Варенькой за пьянство и дебош, говорит: «Я и не совсем виноват в проступке моем, так же как и ни сердце, ни мысли мои не виноваты; а уж так, я и не знаю, что виновато» [Достоевский: 82]. Но «если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и

истины нет в нас» (1 Ин. 1, 8). Он надеется на Божие чудо – что наступит время, когда «будем жить вдвоем [с Варенькой] согласно и счастливо» [Достоевский: 94]. Между тем, «истинные чудеса, то есть дела любви и веры, – читаем у С. Булгакова, – совершаются силой тварного духа, вспомоществуемого Божией благодатью» [Булгаков: 17]. Бог *не творит* чудес, как того хотелось бы Макару Девушкину. Бог помогает творить чудо любви; Макар же, создавая иллюзорную любовь, не видит реальную Вареньку с ее реальной бедой, оттого теряет способность сострадать. Макар должен осознать *в себе* Бога, а не где-то высоко над собой. А для этого нужен духовный подвиг, который начинается с сознания своей греховности и – потребности в покаянии. Та же мысль выражена и Некрасовым в образе отца Параша (в романе о Тростникове), который пошел в церковь просить прощение, но остановился на полпути: «– Молись за меня! – сказал батюшка в церкви [Параше]. – А мне, видно, уж не молиться. Иконы как будто от меня отворачиваются!» [Некрасов: 169]. Он на покаяние не способен, так как Бога в себе не чувствует. Сердцу пьяницы не открылась простая евангельская истина: «на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15, 7). Эта истина откроется героям зрелого творчества писателей.

Спасение от зла мира, обретенное в «углу», – иллюзорное спасение. «Угол» у Достоевского – отражение особого душевного состояния человека, состояния неосознанной отчужденности его от Бога, а значит и от людей. В «углу» живет тот, кто уходит в мечту ради самоутверждения, кто не осознает в себе силу Божию, способную преодолевать реальное зло. Но в зрелом творчестве писателя появятся герои, просветленные Христовой истиной. Дарить свет другим будут князь Мышкин, Макар Долгорукий, старец Зосима, Алеша Карамазов...

Разбросанность людей по «углам» в прозе Некрасова – символическое воплощение состояния разъединенности этих людей в мире, причем людей, не осознающих свою трагедию. Живущие в «углах», потерявшие друг друга, они потеряли и способность сопереживать другим. Но позднее, в поэзии, Некрасов найдет объединяющее начало – в народном мире, веками хранящем христианские ценности, воплотит чудо единения народа русского во Христе, ведь именно у Божьего храма «сходились тропы».

В ранней прозе Достоевского и прозе Некрасова воплощена трагедия духовной разобщенности людей, обитающих в «углах»; но эта разобщенность в дальнейшем творчестве писателей будет преодолеваться.

Литература

Булгаков С. О чудесах евангельских. М., 1994. С. 17.

Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972. Т. 1.

Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Л., 1984. Т. 8.

Степанян К. А. «Сознать и сказать»: «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского. М., 2005. С. 337.

Трофимов И. В. К вопросу о литературных влияниях в прозе Н. А. Некрасова 40–х годов (Некрасов и Достоевский) // Некрасов и его время. Вып. 2. Калининград, 1976. С. 40–44.